

Встретившись с убийственным взглядом Ся Хэхана, Ся Ань поспешно поднял обе руки, показывая свою невиновность:

— Я просто мою руки.

Хо Цзяо бросил взгляд на Ся Аня, затем перевел его на Ся Хэхана и, слегка покачав сухим полотенцем в руке, добавил:

— Я помогал ему вытереть руки.

Ся Хэхан издал неопределенный смешок:

— Похоже, вы в отличных отношениях.

Затем он повернулся к Хо Цзяо и, сохраняя вежливую улыбку, произнес:

— Он уже достаточно взрослый, не стоит так с ним нянчиться. Парню за двадцать, а он до сих пор не может помыть руки без посторонней помощи. Если люди узнают, подумают, что Ся Ань просто издевается над окружающими.

Хо Цзяо посмотрел на Ся Хэхана, а потом на опустившего голову Ся Аня:

— Ничего страшного, старшему брату помогать младшему — это нормально.

Они встретились взглядами, атмосфера накалилась.

Видя, что в их словах сквозит неприкрытая враждебность, Ся Ань поспешно схватил обоих за руки, решив выступить в роли миротворца:

— Ой, да что мы все столпились в уборной? Не думаю, что кому-то нравится вести беседы в туалете. Идемте, идемте, ужин, небось, уже готов, давайте выйдем и там поговорим.

Хо Цзяо и Ся Хэхан не стали сопротивляться и позволили Ся Аню увести себя из комнаты.

Госпожа Ли сегодня превзошла саму себя. Неизвестно, насколько это было съедобно, но, по крайней мере, этот ужин не стал последним для семьи Ся. Правда, тетя Ван, которая помогала госпоже Ли на кухне, выглядела совершенно изможденной — казалось, у нее за это короткое время прибавилось морщинок в уголках глаз.

Если бы можно было услышать мысли тети Ван, она наверняка вопила бы:

— Умоляю, пусть госпожа никогда больше не заходит на кухню! И тем более не заставляет меня помогать ей!

Семья чудесно поужинала. Глава семейства, старик Ся, даже достал припрятанный многолетний Улянъе. Он напился докрасна, а когда госпожа Ли с явным неодобрением отвесила ему подзатыльник, он лишь глупо улыбался в ответ.

Ся Ань за этим ужином крутился как белка в колесе. Все началось с того, что он положил креветку в тарелку Хо Цзяо. Ся Хэхан хоть и не выказал недовольства, но Ся Ань, выросший с ним вместе, сразу понял: брат не в духе. Пришлось положить креветку и ему.

Хо Цзяо, видимо, решил ответить любезностью на любезность и тоже подложил Ся Аню еды. Сначала Ся Ань не придавал этому значения, но вскоре заметил, что его тарелка переполняется, и понял: Хо Цзяо и Ся Хэхан соревнуются в том, кто больше накормит его.

Один взмах палочками, другой — и большая часть блюд со стола оказалась в миске у Ся Аня.

— ...

Если его кубики пресса, которых и так было едва заметно, окончательно исчезнут, виноваты будут они!

После ужина захмелевший старик Ся прицепился к Хо Цзяо — он что-то пытался сказать, то плача, то смеясь. Хо Цзяо хранил холодное спокойствие, не выказывая ни малейшего раздражения, пока в дело не вмешалась госпожа Ли: она ухватила мужа за ухо и потащила в спальню.

Было видно, что старик искренне счастлив. Он давно болел и уже очень долго не позволял себе столько пить.

Как только пожилая пара ушла наверх, в гостиной остались только трое братьев.

Ся Ань обхватил себя за живот — он переел и теперь развалился на диване, словно рыба без мечты, даже мысли путались. Он не сразу осознал, что Ся Хэхан сказал Хо Цзяо: Пойдем наверх, мне нужно с тобой поговорить.

Они вместе поднялись в кабинет. Без Ся Аня оба перестали поддерживать маску дружелюбия.

Ни один из них не привык уступать — каждый из них был правителем в своем мире, но теперь, по воле обстоятельств, они оказались под одной крышей.

В просторном кабинете они сидели друг напротив друга, воздух был наэлектризован.

Ся Хэхан первым нарушил молчание. Он пододвинул к Хо Цзяо папку с документами, по-прежнему улыбаясь, хотя в глазах застыло равнодушие:

— Здесь подробные сведения о положении дел в компании семьи Ся и важные проекты, которыми я сейчас занимаюсь.

Хо Цзяо не притронулся к папке. Он прищурился, откинулся на спинку стула, излучая властность человека, привыкшего повелевать, и с полуулыбкой спросил:

— Что это значит?

Ся Хэхан ответил:

— Раз уж ты родной сын семьи Ся, то все это по праву принадлежит тебе.

В глазах Хо Цзяо мелькнул интерес:

— Значит, ты вот так просто отдашь мне всё?

— Не всё, — поправил Ся Хэхан. — Только то, что должно быть твоим.

Хо Цзяо слегка приподнял бровь и лишь тогда притянул папку к себе:

— А ты не боишься, что моих способностей не хватит и я погублю дело семьи Ся?

Ся Хэхан усмехнулся и вопросом на вопрос:

— А ты погубишь?

Они смотрелись друг другу в глаза с пронизательностью, способной видеть людей насквозь. Словно два хищника, делящие территорию, ни один не собирался отступать ни на шаг.

Хо Цзяо искривил губы в дерзкой усмешке:

— Ты довольно интересен.

Ся Хэхан мягко улыбнулся:

— Ты тоже.

Хо Цзяо взял папку:

— Ты обсуждал это с отцом?

Ся Хэхан хмыкнул:

— Папа согласится. Вместо того чтобы ставить его в неловкое положение, лучше я сам проявлю великодушие и передам всё тебе. К тому же...

— Пока ты достаточно талантлив, не имеет значения, у меня компания или у тебя.

Хо Цзяо засмеялся:

— И что ты собираешься делать дальше?

Ся Хэхан приподнял бровь:

— Беспокоишься обо мне?

— Как думаешь? — Хо Цзяо бросил на него быстрый взгляд.

— Думаю, нет, — сказал Ся Хэхан. — Тогда не забивай голову лишним, следи лучше за собой.

Хо Цзяо проводил взглядом уходящего из кабинета Ся Хэхана. Он задумчиво щелкнул по папке, и его взгляд стал глубоким и непроницаемым.

Ся Хэхан амбициозен и талантлив. Если он готов уступить ему огромное предприятие семьи Ся, это может означать лишь одно — он невероятно высокомерен.

<http://bllate.org/book/19074/1873391>